

Сичаева Г.А.

УДК 929.7(=512.19) (470+57)

**ПРОЦЕСС ИНКОРПОРАЦИИ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ЗНАТИ
В СОСТАВ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА**

Аннотация. В данной статье будет сделана попытка осветить процесс вхождения крымскотатарских беев и мурз в высшее сословие Российской империи – дворянство. Данный процесс имел свои особенности, что определяет задачи тематики данного исследования.

Ключевые слова: Инкорпорация, Российская империя, крымскотатарское дворянство, российское дворянство.

Анотація. У даній статті буде зроблена спроба висвітлити процес входження крымськотатарських бейів і мурз в вищий стан Російської імперії – дворянство. Даний процес мав свої особливості, що визначає завдання тематики даного дослідження.

Ключові слова: Инкорпорація, Російська імперія, крымськотатарське шляхетство, російське шляхетство.

Summary. In this article attempt to cover process of occurrence krymean tatars beys and murzs in the highest estate of the Russian Empire – the nobility will be made. This process had the features that defines problems of scope of this research. With completion of annexation of the Crimea, the difficult and painful period of large-scale reforms and transformations in the won territory deterioration of position of the population of the Crimea and absolute economic decline of edge became which result began. In structure of the Russian nobility and it socially – economic and policy – a legal status the features had process of incorporation of the krymskotatarsky nobility. It should be noted that this process isn't an exception for the Crimean region, for all the XVIII century the Russian government carried out a number of similar measures for the attitude towards all representatives of the highest estates of local population in the won territories.

Key words: Incorporation, Russian Empire, Crimean Tatar nobility, Russian nobility.

С завершением аннексии Крыма, начался сложный и болезненный период масштабных реформ и преобразований на завоеванной территории, результатом которых стали ухудшение положения населения Крыма и абсолютный экономический упадок края.

Процесс инкорпорации крымскотатарской знати в состав российского дворянства и ее социально – экономическое и политико-правовое положение имели свои особенности. Стоит отметить, что данный процесс не является исключением для крымского региона, на протяжении всего XVIII в. российское правительство проводило ряд подобных мер по отношению ко всем представителям высших сословий местного населения на завоеванных территориях.

Общероссийской тенденцией XVIII в. явилось включение в состав российского дворянства так называемых «инородцев», но включение последних в высшее сословие происходило разными путями и на различных основаниях [11, с. 26]. В данное число входили и крымские татары.

Новое правительство осознавало острую необходимость в заинтересованности и благосклонности местного населения по отношению к властям. Екатерина II предпринимает ряд реформ, в первую очередь, связанных с изменением статуса полуострова, его административно – территориального деления и управленческим аппаратом области. Императрица осознавала, что без поддержки местных влиятельных кругов эти реформы не осуществляются согласно задуманному плану. Таким образом, она предприняла ряд мероприятий по улучшению обстановки в крае.

Утверждая власть России над Крымом, русское правительство делало ставку на крымскотатарское высшее сословие, в котором видело свою опору. В декабре 1783 г. из представителей крымской знати было сформировано «Таврическое областное правление», находившееся под общим руководством командования российской армией [10, с. 87].

Юридическим фундаментом дворянского самоуправления являются два важнейших законодательных акта Екатерининской эпохи: «Учреждение о губерниях» (1775 и 1780 гг.) и «Жалованная грамота дворянству» (1785 г.). «Жалованная грамота» окончательно утверждала губернское дворянское общество в правах юридического лица. Органом губернского дворянского общества стали дворянские собрания, созываемые с периодичностью раз в три года. Предметы совещаний дворянского собрания касались двух сфер – местного управления и внутрисословного самоуправления [15, с. 107].

22 февраля 1784 года указом Екатерины II высшему сословию Крыма были предоставлены все права и льготы российского дворянства. Русскими и татарскими чиновниками по приказу Г. А. Потемкина были составлены списки 334 новых крымских дворян, сохранивших за собой земельную собственность [9, с. 88].

Указ от 22 февраля 1784 г. требовал создания специальной комиссии, основной задачей которой должно было стать рассмотрение ходатайств представителей крымской знати. Комиссия по вопросам «магометан» состояла из местного муфтия, 4-х представителей знатных родов, 4-х представителей из кыяпы – кьзулу. Задачи комиссии заключались в сборе всех сведений и доказательств, представившие их «собратья», отыскивающие право на дворянство. Затем данные документы, с соответственной оценкой комиссии, должны быть переданы местному началству, далее документы с заключением переходят на рассмотрение в правление Сената по герольдии. [6, л. 2 – 3].

В Таврической губернии утвердилась та же система дворянства, что и в России, т.е. потомственная и личная. Личное или пожизненное дворянство, установленное петровским «Табелем о рангах» в середине XIX века приобреталось службой, получением чина 9 класса и пожалованиями, непосредственным, и наградным через ордена, кавалеры которых приобретали и личное дворянство. Потомственное дворянство получали по наследству, а также службой (чин 4 класса полковника, капитана 1 – ранга) а также вручением ордена первых степеней или адмирала, или Георгия всех степеней [8, с. 36]. В архивных документах

Государственного Архива в АРК чаще всего встречаются фамилии дворян, получившие чин 14 класса, что в свою очередь означало получение гражданского чина коллежского регистратора или же армейского звания прапорщика. Таковыми являлись представители следующих дворянских фамилий из числа крымских татар: 14 класса Мурат мурза Аргинский, 14 класса Ислям Гирей мурза Ширинский, 14 класса Авлан мурза Кипчатский, 14 класса Сали мурза Кипчатский, 14 класса Амет Мурза Мансурский, 14 класса Мемет мурза Вейрат – Крымский, 14 класса Кур Мегмет мурза Кантакузин [6, л. 2, л. 6 об., л. 25 об., л. 29, л. 30], 14 класса Мемет бей Крымстаев [11, л. 37].

В связи с отсутствием наличия у большинства крымскотатарских беев и мурз письменного подтверждения своего знатного происхождения, новая власть в начале инкорпорации местной знати в состав российского дворянства устанавливает незначительные ограничения и облегченную процедуру получения статуса дворян. Данное решение обуславливалось тем, что в Крымском ханстве традиция письменного подтверждения привилегий практически отсутствовала, ханские ярлыки и султанские фирманы на подтверждение имеющихся и пожалованных земель выдавались крайне редко. В основном их удостоивались только представители самых влиятельных знатных родов. В начале XIX ст. ситуация изменяется. Для включения в состав высшего сословия крымскому татарину достаточно было предоставить письменное свидетельство двенадцати дворян, подтверждавших его благородное происхождение.

В январе 1787 г. были проведены в Крыму первые дворянские выборы, на которые съехалось со всего Крыма до ста мурз, на которых были избраны:

Уездными предводителями дворянства:

Симферопольским – Абдувели ага Топечокракский

Феодосийским – майор Атай мурза Ширинский

Перекопским – Усеин бей Мансурский

Евпаторийским – Арсланша мурза Ширинский

Все места депутатов, заседателей, как дворянских опеков, так и верхних и нижних земских судов были замещены молодыми мурзами, имеющие чины. До 1840 г. большинство выборных мест по Крыму были заняты мурзами. [13, с. 5 – 6].

Начиная с марта 1803 года сенатский департамент герольдии, чиновники которого и выносили окончательный вердикт о дворянском достоинстве, постановил принимать «свидетельство двенадцати» только в качестве дополнения к другим письменным доказательствам: свидетельствам или дипломом правительств или монархов или любым другим бумагам, из которых следовало, что предки соискателя были дворянами. Это постановление опиралось на введенную Петром I «Табель о рангах» и соответствовало тенденции ограничить доступ в дворянское сословие. Но при этом игнорировалось реальное положение крымскотатарских мурз – пожалованные в российские дворяне Екатериной II, они не могли доказать свое происхождение, так как за редким исключением не владели нужными документами [14, с. 439].

13 сентября 1804 г. в комиссию по разбору споров магометанских и греческих родов при Таврическом Дворянском Депутатском Собрании обратился Умер – ага Бораган с прошением о причислении его с семейством, а также семьи умершего брата Осман – ага и Айдар – ага к дворянскому сословию. В свидетельстве, скрепленном печатями крымских беев и мурз, подтверждалось, что Умер – ага и его родственники происходят от древней и знаменитой фамилии Бораган. Умер – ага так же представил в комиссию ярлык Сахиб Герай – хана, выданный его предкам в 958 г.х. /1551 г. 4 октября 1804 г. Таврическое Дворянское Депутатское Собрание признало достаточными приведенные доказательства и вынесло решение внести Умер-ага Борагана с родственниками и семейством, проживающих в Феодосийском уезде, в четвертую часть родословной книги дворянства Таврической губернии и выдать специальную грамоту. Позднее, в 1820 г. сыновья Бораганских, а в 1845 г. Мубарек – шах с сыном Темир-шах обращаются в Таврическое Дворянское Депутатское Собрание и получают подтверждение их дворянского звания [7, с. 4].

22 апреля 1807 г. Таврический губернатор Мертваго сделал запрос Губернскому предводителю Дворянства Нотар о том, «какие роды мурз должны считаться бейскими». Предводитель Дворянства ответил, что Ширинские, Мансурские, Седжеутские и Аргинские составляют первые четыре рода беев. Второй разряд беев составляют Кипчакские и Яшлавские. Далее он перечисляет мурзинские фамилии из кяпы – кюлу и уланов в следующем порядке: Акь-Мамбет Оглинские, Сеит Оглан Карасубашинские, Абдула – Оглан Абланские. Из кяпы – кюлу: Апоракские, Дайрские, Кайкубатские, Тайганские, Битакские, Булганские и Мерхатские. Из черкесских кяпы – кюлу: Салгирские, Аратунские и Альминские.

Все вышеперечисленные фамилии представили в Таврическое Дворянское Депутатское Собрание документы, которые доказывали их дворянское происхождение. Комплект документов состоял из ханских ярлыков и султанских фирманов; свидетельство дворян мурз об их родовитом происхождении; родословные бейских фамилий. Ширинские представили 9 турецких фирманов, 8 ханских ярлыков и родословную с подписью племянника Шагин Герая и тридцати представителей древнейших фамилий беев и мурз [12, с. 2]. Мансурские представили 2 ханских ярлыка и свидетельство 12 мурз [48, с. 5]. Седжеутские представили 8 ханских ярлыков в виде фамильных документов [12, с. 6].

В одном из дел исследуемого фонда, в очередной раз доказывается древнейшее происхождение крымскотатарской знати, текст которого сохранился и использовался многими историками в своих научных изысканиях, начиная с сер. XIX в., и заканчивая современностью. Текст датируется 1811 годом, где говорится о прошении губернатору Таврическому Бороздину от Таврического благородного

магометанского закона, где достаточно в подробной форме описывалось устройство крымскотатарской знати в Крымском ханстве. Из этого документа следует, что «первейшая степень есть беи, предки которых в прошедших веках пришли в Крым от Волги и привели с собой подвластные им народы. Таковых бейских фамилий в Крыму семь: Ширинские, Мансурские, Сиджеутские, Баринские, Аргинские, Кипчатские, Яшлавские. Вторую степень дворянской иерархии занимали уланы и капихалки. Первые из них пришли в Крым от реки Волги, а другие из Кабарды и Анатолии». Уланы и капихалки являются служилыми дворянами, занимавшие гражданские и военные чины на государственной службе [6, л. 88 – 89].

29 октября 1811 г. Таврическое Дворянское Депутатское Собрание решило внести в дворянскую родовую книгу:

- коллежского асессора Сити бея Ширинского
- Медмирдишу мурзу Мансурского
- коллежского советника Меметшу мурзу Кипчатского
- надворного советника Меметчу мурзу Аргинского
- майора Азамат мурзу Аргинского [6, л. 23 об. – 24].

Все выше перечисленные лица участвовали в дворянских выборах в сентябре – октябре 1811 г. В это же время был составлен список дворян, явившихся на выборы для избрания их в чиновники. Можно отметить, что в данный период преобладали фамилии Ширинских, Мансурских, Аргинских, Яшлавских, Кипчатских, Балатуковых, Биярслановых, Кантакузиных, Хункаловых, Улановых, Тайганских, Вейратских, Крымтаевых, Уздемниковых.

В феврале 1811 г. был составлен список «дворян магометанского исповедания Симферопольского уезда, имеющих и не имеющих чинов», где указывались фамилия и имя, имеющиеся дети мужского пола, годовой доход. [10, л. 30]. Скорее всего, этот делался для установления статистики, учета в виде своеобразной переписи дворян. Список дворян, не имеющих чинов, состоял из 133 имен и фамилий, у которых годовой доход в среднем составлял 200 рублей. Список дворян, имеющих чины, состоял из 41 фамилии, где средний годовой доход составлял 400 рублей [10, л. 34].

В алфавитном списке за сентябрь – ноябрь 1828 г., доставленные уездными предводителям дворянства, указаны фамилии дворян, относящиеся к тому или иному уезду. Так, по Перекопскому уезду числилось 27 семей – дворян наибольшего значения и известности [7, л. 3–13], а по Феодосийскому уезду числилось 10 семейств дворянского сословия [7, л. 22–23]. В данных списках приводятся общие данные о положении рода на сегодняшний день, а именно – имя фамилия главы рода, его возраст, семейное положение, состав семьи, наличие имущества и земель, имеющийся чин, служба в воинских образованиях. В обобщенном списке за 1829 г. указаны уже 60 фамилий дворянского сословия [8, л. 11].

Численность крымскотатарского дворянства на 1831 г. определялось следующим образом:

Евпаторийский уезд – 125 дворян и мурз [9, л. 4–16].

Перекопский уезд – 55 дворян и мурз [9, л. 18–26].

Инкорпорация крымских мурз в состав российского дворянства имела свои особенности, в первую очередь связанные с местными факторами. Правительство, заинтересованное в благоприятной обстановке в губернии, привлекало на свою сторону, в первую очередь, местное население, в частности, его наиболее состоятельную часть. Крымские беи и мурзы, получая официальное признание своего статуса дворян, активно принимали участие в дворянских депутатских выборах, избирались в должностях и чинах, несли военную службу, посредством которой в дальнейшем получали дополнительные привилегии, что еще в большей степени увеличивало их влияние в Таврической губернии.

Источники и литература:

1. ГААРК, Ф.49, оп. 1, д. № 476, л. 2, 3, 6 – 6 об., 23 – 25, 29, 88 – 89
2. ГААРК, Ф.49, оп. 1, д. № 915, л. 3 – 13, 22 – 23
3. ГААРК, Ф.49, оп. 1, д. № 49, л. 11
4. ГААРК, Ф.49, оп. 1, д. № 1056, л. 4 – 16, 18 – 26
5. ГААРК, Ф.49, оп. 1, д. № 357, л. 30, 34
6. ГААРК, Ф.49, оп. 1, д. № 414, л. 37 – 37 об.
7. Абдуллаев И. Прошлое рода Бораган: (150 лет со дня рождения крымскотатарского просветителя, издателя Ильяса Мурзы Бораганского (1852–1924) / И. Абдуллаев // Голос Крыма. – 2002. – 17 мая. – С. 4.
8. Акъярлы Э. Из истории Крымского дворянства / Э. Акъярлы // Qasevet. – 1994. – № 23. – С. 36, 37.
9. Андреев А. Р. История Крыма. Краткое описание прошлого Крымского полуострова. / А. Р. Андреев – М., 1997. – 97 с.
10. Дейников Р. Т. От вассального ханства Османской империи до Таврической губернии в составе России. / Р. Т. Дейников // Отечественная история. – 1999. – № 2. – С. 87.
11. Ильясова А. Я. Особенности формирования дворянского сословия из башкир // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. Вып. 37. – С. 26.
12. Лашков Ф. Ф. Архивные данные о бейликах в Крымском ханстве / Ф. Ф. Лашков // Труды VI Археологического съезда. – Одесса. – 1904. – С. 2, 5, 6.
13. Муфтий – заде И. Очерки военной службы крымских татар с 1783 по 1899 г. / И. Муфтий – заде // ИТУАК. – Симферополь. – 1905. – Т. 30. – С. 5, 6.
14. Сухомлина С. П. К истории формирования таврического дворянского общества / С. П. Сухомлина // Культура народов Причерноморья. – 1999. – № 6. – С. 439.
15. Сухомлина С. П. Становление дворянского сословного управления в эпоху Екатерины II / С. П. Сухомлина // Культура народов Причерноморья. – 1999. – № 8. – С. 107.